

ДИАСПОРАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Н. Мосейкина

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется диаспоральная политика современной России в странах Латинской Америки. Показано, как выстраивание отношений с соотечественниками стало новым направлением внешней политики Российской Федерации, которая рассматривает многомиллионную русскую диаспору (Русский мир) в качестве партнера в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры. Все это происходит на фоне заметной активизации политического, торгово-экономического и гуманитарно-культурного сотрудничества нашей страны с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Ключевые слова: диаспоральная дипломатия, Россия, Латинская Америка, Русский мир, русская диаспора, агентный ресурс, культурно-гуманитарная дипломатия.

За последние три десятилетия в мировой политической практике институционально оформилась сфера внешнеполитической деятельности, в содержательную основу которой был заложен концепт гуманитарных взаимодействий с использованием сети неправительственных организаций. В этом контексте актуализировалась задача научных исследований общественно-гуманитарного дискурса в системе международных отношений. Оформилась научная проблема осмысления многофакторных и противоречивых тенденций в сфере гуманитарного измерения внешней политики или «сетевой дипломатии» (по С.В. Лаврову). В ней структурно выделяется несколько направлений, среди которых культурно-гуманитарная дипломатия (проявляется в зарубежном информационном, социокультурном пространстве через деятельность информационно-культурных центров и других родственных институций за границей), а также диаспоральная дипломатия, ориентированная на использование ресурсов зарубежных соотечественников в интересах страны исхода [Сухарев 2009:14].

Выстраивание отношений с соотечественниками стало новым направлением внешней политики Российской Федерации, рассматривающей «многомиллионную русскую диаспору — Русский мир — в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры»¹.

¹ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (Accessed 21.11.2015) (In Russian).

В настоящее время укрепляется понимание того, что Россия и зарубежный Русский мир представляют собой часть одного этнокультурного пространства. Русскоязычное население зарубежных стран является серьезным инструментом для расширения влияния РФ и укрепления ее позиций в мировом сообществе, отстаивания национальных интересов.

С этой точки зрения научный интерес представляет обращение к историческому опыту диаспоральной дипломатии, субъектом которой в XX в. выступала русская эмиграция в странах Латинской Америки.

Не ставя непосредственной задачи формирования позитивного имиджа своей страны за рубежом, эта часть Русского мира с помощью пропаганды культурного, языкового и исторического наследия, а также собственного научного, экономического и общечеловеческого потенциала выступала своеобразным агентным ресурсом страны-метрополии [Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире... 2014: 122].

Методологическая основа данной статьи определяется спецификой предмета исследования и эффективностью научного поиска. В исследовании использовались эмпирические данные и теоретические наработки, представленные в рамках таких научных дисциплин, как история международных отношений, культурология, социология, политология. Кроме того, в методологическую основу работы вошли теоретические выводы современной миграциологии о причинах и направленности миграционных процессов в мире, включая проблему диаспоральности народов в условиях активных миграционных процессов XX — начала XXI в. При этом в литературе еще продолжается дискуссия по поводу самой дефиниции «диаспора». Применительно к рассматриваемой проблеме диаспора выступает как общественная модель, создающая идентичность, которая в этом качестве может предложить некие коллективные ориентиры и сформировать общественные институты вне исторической родины.

РУССКИЙ МИР НА ПРОСТРАНСТВЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Формирование русской диаспоры в разных странах мира происходило на протяжении всего XX в., однако этот процесс значительно усилился под воздействием политических и социально-экономических событий, вызванных революцией 1917 г., Гражданской, затем Второй мировой войнами. «Именно об этой категории населения, — пишет академик В. Тишков, — можно говорить не только как о диаспорном человеческом материале, но и как о манифестной (в смысле жизненного поведения) диаспоре с самого начала возникновения этой волны эмиграции... Именно к этой эмиграции в последнее десятилетие оказались больше всего направлены симпатии страны исхода, согрешившей в процессе демонтажа господствовавшего политического порядка радикальным отторжением всего советского периода как некой исторической аномалии» [Тишков 2007:14—15].

На разных этапах существования диаспоры в ее составе сохранялась значительная часть выходцев из России, которые отстаивали в своей повседневной жиз-

ни право оставаться русскими, сохранить себя как единое целое, не раствориться полностью в чужом для них мире. В условиях Латинской Америки это была непростая задача, поскольку латиноамериканские переселенческие социумы повторяли модель «плавильного котла» и пространство «мультикультурализма» здесь оказалось достаточно ограничено [Давыдов 2006: 36, 40].

Но именно благодаря смешению наций нынешняя Латинская Америка представляет собой важнейшую составляющую культурно-цивилизационного многообразия современного мира, свой вклад в которую внесла и русская диаспора. Эту часть зарубежного мира наше государство признало соотечественниками, связанными с Россией историческими, этническими, культурными, языковыми и духовными узами, стремящимися сохранить российскую самобытность и испытывающими потребность в поддержании контактов и сотрудничестве с Россией [От съезда до Конгресса соотечественников... 2001: 43—46].

Как известно, миграционные потоки из Российской империи на латиноамериканский континент начали прибывать с конца XIX в. Но представители собственно русской эмиграции (так называемой первой волны) оказались здесь после Революции 1917 г. и Гражданской войны, с началом исхода белого движения из России.

После Второй мировой войны состоялся очередной русский «исход» из Европы, а также Китая в Латинскую Америку, который формировался из представителей первой волны, коллаборантов, «западников» (невозвращенцев), а также оstarбайтеров и советских военнопленных.

Среди представителей «белой колонии» было немало известных фамилий — потомки русского дипломата А.М. Горчакова, князей Волконских, поэта М.Ю. Лермонтова, генерала М.В. Алексева, известных фабрикантов и меценатов Морозовых, Четвериковых и др.

Общими характеристиками иммигрантов первой и второй волн эмиграции был достаточно высокий образовательный уровень, наличие среди них большого числа военных, технических специалистов, инженеров, деятелей культуры, которые включились в жизнь латиноамериканского общества в самых различных областях профессиональной, предпринимательской и культурной деятельности и внесли неопределимый вклад в развитие целого ряда научных направлений и гуманитаристики. С этим была связана специфика преимущественного расселения русской эмиграции в урбанизированные ареалы латиноамериканских стран, и прежде всего в столицах и других крупных городах (хотя часть переселенцев, прежде всего из числа казачества и рядового крестьянства, оседала в районах сельскохозяйственной колонизации).

С самого начала перед русской эмиграцией, которая «пыталась удержаться, сохраниться и пустить русские корни на зыбкой почве» Америки и других стран, стояла задача адаптации к инокультурному пространству и противостояния полной культурной ассимиляции [Культура русского зарубежья.... 1995: 29].

Подобные процессы внутри диаспоры обуславливались изначальной культурной и национальной обособленностью, находили свое воплощение в конструктив-

ном соперничестве с иными культурными традициям, в искусственном поддержании своей «русскости», в умышленном противостоянии ассимиляционным процессам путем создания образовательных, культурно-просветительных, литературно-художественных организаций, издательского дела, библиотек, приходов Русской православной церкви за рубежом, которые являлись важными компонентами сохранения национального самосознания русских и сыграли особую роль в деле сохранения исторической памяти, языка, культурных традиций.

Основываясь на интерпретации «диалогичности» М.М. Бахтина, можно заключить, что на начальном этапе процесса социокультурной адаптации русской эмиграции в Латинской Америке превалировал «монологизм» (защита «русскости»), отрицавший наличие вне себя другого равноправного я (ты), однако по мере «вживания» в инокультурную среду происходило преодоление монологических тенденций и осуществлялся переход русской эмиграции к межкультурному диалогу в рамках нового цивилизационного пространства [Альянс цивилизаций... 2010: 58].

Как показал практический опыт русской эмиграции в Латинской Америке, при подобной диалогической встрече двух культур они не сливаются, каждая сохраняет свое единство и целостность; при этом они взаимно обогащаются.

ВКЛАД РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА

Эмиграционные волны способствовали освоению нашей культуры в странах Латинской Америки на протяжении всего XX в. Представители научного сообщества Русского мира латиноамериканских стран включались в организацию пространства конструктивного межкультурного диалога, демонстрируя многочисленные примеры мирной интеграции культур различных этносов. Они смогли предложить принимающему их обществу свой набор профессиональных и образовательных услуг. И это дало свои результаты. Бразильское, аргентинское, чилийское общества оказались «удивительно восприимчивыми к лучшим образцам русской традиции в области литературы, живописи, архитектуры, лингвистики, балета, науки и т.д.» [Россия—Бразилия: транскультурные диалоги 2012: 11].

Некоторые из переселившихся в страны Латинской Америки русских эмигрантов стали известными в своей области учеными, педагогами, которые внесли важный вклад в развитие науки и образования стран проживания. Таковыми в XX в. традиционно оставались Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла, Чили.

Развивающаяся наука латиноамериканских государств остро нуждалась в те годы в поддержке и практической помощи ученых из других стран, которые закладывали основы научных школ. Были в их числе и русские ученые. В 1920—1930-е гг. в Парагвае приехавшие по приглашению генерала И.Т. Беляева русские офицеры и военные специалисты внесли большой вклад в развитие теоретической и прикладной науки в этой стране, где ими был основан физико-математический факультет университета в г. Асунсьон. Профессором этого университета был военный инженер, математик С.Н. Шишпанов (Сиспанов, Sispanov) — автор научных

трудов в области высшей математики, интегрального и дифференциального исчисления, действительный член Испанского и Аргентинского математических обществ. В конце 1940-х гг. в Аргентине в Тукуманском университете работал известный в стране зоолог и зоопсихолог К.И. Гаврилов, который был директором Школы естественных наук; в дальнейшем — профессором и заведующим кафедрой сравнительной анатомии, эмбриологии и физиологии и кафедрой зоопсихологии.

Физик с мировым именем Г.В. Ватагин по приглашению бразильской стороны стал создателем физического факультета университета г. Сан-Пауло. Одновременно им была заложена научная школа, на основе которой был основан Институт физики космических лучей (который носит сегодня имя русского ученого).

Уже после Второй мировой войны из Китая в Бразилию переехало много специалистов в области гео- и астрофизики, математики, биологии и других отраслей знания. В их числе были профессор В. Безнارد — основатель Океанографического института; В. Садовский — специалист в области ихтиологии, профессор Университета Сан-Пауло, главный океанограф страны; А.И. Постоев — кандидат физико-математических наук, член Международного астрономического союза, работавший до войны директором Ташкентской обсерватории. В Сан-Пауло он получил место в астрономической обсерватории, ныне носящей его имя [Заболоцкий 2009: 24, 30; 2].

Русский мир в Латинской Америке был представлен также деятелями искусства (скульпторы С.Ф. Эрзя, Г. Макурин, художники П.К. Гагарин, Д.В. Измайлович и др.).

Особая роль в деле пропаганды отечественного искусства в странах Латинской Америки принадлежала артистам русского балета. Речь идет прежде всего о труппах С. Дягилева и А. Павловой, творческая деятельность которых в первой трети XX в. способствовала не только укреплению славы нового русского балета за океаном, но и созданию здесь национальных балетных школ [Дандре 2003: 172, 244]. В Бразилии свои школы основали русские балерины М. Оленева, Н.А. Вершинина, Т.Ю. Лескова (правнучка писателя Н. Лескова), которая стала директором балета Муниципального театра; в дальнейшем она осуществляла постановки в театрах Европы, Америки, Австралии. На Кубе Н.П. Яворский возглавлял балетную школу Общества музыкального искусства («Сосьедад Про-Арте Мусикаль») — первого за всю историю Кубы учебного заведения, профессионально осуществлявшего преподавание классического танца. Его ученицей была выдающаяся кубинская балерина Алисия Алонсо [Российский 2002: 48]. В 1970-е гг. в Перу балетмейстер Александр Плисецкий (племянник М.М. Плисецкой) основал балетные курсы при университете Сан-Маркос.

Так, выработанный несколькими поколениями эмигрантов опыт экономической, общественной и культурной жизни сохранял свою актуальность в диаспоре на протяжении длительного времени, а сами эмигрантские организации превратились в своего рода «заповедники» русской культуры, языка и национальных традиций в изгнании.

В ходе социокультурной адаптации, которая понимается как двуединый процесс трансформации социального и культурного, как видим, личность эмигранта предстает не в качестве пассивного элемента, вписывающегося в изменившиеся условия ее бытия, а в качестве активного начала социокультурного адаптационного процесса, в ходе которого совершенствовались и возникали новые устойчивые социальные связи и институты, а в результате смещения культурных традиций в процессе межкультурного диалога происходило образование принципиально нового культурного синтеза.

Кроме того, в период Второй мировой войны и в последующее десятилетие часть русской и в целом славянской диаспоры была вовлечена в развитие двусторонних контактов латиноамериканских стран с СССР, что проявилось в их участии в акциях материальной помощи Советскому Союзу в годы борьбы с фашизмом, в сотрудничестве с советскими посольствами, Всеславянским комитетом, в деятельности Обществ дружбы с СССР и т.д. Подобные изменения произошли благодаря новым тенденциям в общественной и культурной дипломатии СССР в годы войны, которые позволили смягчить, а затем и частично преодолеть изоляцию русской эмиграции и восстановить контакты между диаспорой и исторической родиной. Данный процесс содействовал добровольному переходу части эмигрантов в советское гражданство в послевоенный период, стимулировал последующую репатриацию и реэмиграцию (главным образом представителей трудовой эмиграции) в СССР [Мосейкина 2007: 80].

В дальнейшем вплоть до конца 1980-х гг. массового оттока россиян в Латинскую Америку не происходило. К тому времени завершился процесс адаптации предыдущих волн эмиграции, хотя окончательной консолидации диаспоры не произошло. Различные факторы, обусловившие эмиграцию первой и второй волн, ее неоднородный социально-политический состав, не могли привести к тому, чтобы концепция исхода перекрывалась бы национальной идеей, тем не менее выходцы из России и СССР продолжали рассматривать себя как единую нацию, рассеянную по всему миру.

ДИАСПОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. НОВАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

С распадом СССР началась новая волна эмиграции в Латинскую Америку. В 1990-е гг. на континент больше стали приезжать для работы на контрактной основе российские специалисты (ученые, преподаватели). В частности, примерно 100—120 специалистов из России нашли работу в университетах и НИИ штата Сан-Пауло, Рио-Гранде-ду-Сул, Парана. В Панаме выходцев из России можно встретить в таких сферах, как мелкий и средний бизнес, связанный с экспортно-импортными операциями в регионе, менеджмент по транспортным перевозкам и компаниях по туристическому бизнесу. Среди обосновавшихся в Панаме, как и в других латиноамериканских странах, россиян — архитекторы, преподаватели в местных университетах, переводчики, юристы, музыканты [Бордюгов, Касаев 2014: 101—104].

Однако у адаптированных во втором и третьем поколениях эмигрантов из Латинской Америки тенденция к сближению с Россией наметилась лишь в последние годы. Важную роль здесь играет Русская православная церковь Московского патриархата, включившаяся в диалог с православным миром в странах латиноамериканского континента. Русская православная церковь (Московский Патриархат) имеет приходы в штатах Рио Гранде ду Сул в местах первых русских поселений Санта-Роза и Кампина дас Миссоэс. В 1995 г. еще один храм Св. Сергия Радонежского в г. Порту-Алегре был взят под покровительство Московского патриархата. За более чем 50 лет своего существования выросла и окрепла Аргентинская епархия Московского патриархата, чьи приходы были открыты на территории Аргентины, Бразилии, Чили. Одновременно православные христиане Аргентины поддерживают контакты с иерархией и клиром Римско-католической церкви, к которой принадлежит большинство населения страны.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РФ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Сближению диаспоры и родины способствует также современная политическая практика институциональных взаимодействий нашего государства с соотечественниками за рубежом в глобальном мире, в том числе через различные формы функционирования неправительственных объединений.

Российская Федерация работает на данном направлении, о чем свидетельствует деятельность Россотрудничества, а также таких новых структур, как Совет соотечественников при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, и др. Кроме того увеличивается количество неправительственных объединений (НПО), занимающихся проблематикой соотечественников. Свои организации имеют и русские за рубежом, что позволило специалистам применительно к современному этапу ввести в научный оборот понятие «НПО-дипломатия русскоязычной диаспоры» [Сухарев 2009: 224]. В Латинской Америке это Федерация обществ бывших граждан СССР в Аргентине, Совет российских соотечественников в Аргентине; Российско-Бразильский институт культуры им. М.Ю. Лермонтова и Бразильско-славянское культурное общество, Общество соотечественников «С тобой, Россия» в Перу, Культурный центр им. М. Горького в Уругвае и другие.

Сегодня очевидно, что диаспорам небезразлично, какая политика осуществляется правительствами стран исхода; не только с учетом расчета на возможность возвращения, но с сохранением «также символического интереса — иметь в качестве родины благополучную страну с позитивным имиджем, чтобы через этот имидж лучше поддерживать и отстаивать собственную идентичность перед вызовами ассимиляции в стране пребывания» [Saideman 2001: 141].

В свою очередь, развитие сотрудничества с соотечественниками через подобную практику «сетевой дипломатии» русскоязычной диаспоры должно содействовать постоянному российскому присутствию в гуманитарно-культурном и инфор-

мационном поле зарубежья, оно открывает дополнительные возможности для укрепления позиций России в Иberoамериканском мире, где действует на сегодняшний день широчайшая сеть открытых НПО-сообществ. Так, НПО-сектор Бразилии на середину 2000-х гг. насчитывал около 400 тыс. неправительственных организаций (300 из которых местные «дочки» влиятельных международных НПО, исламские образовательные проекты и др.); в Чили — до 30 тыс. НПО-сообществ, в Колумбии — около 6 тыс., в Мексике — 5 тыс. и т.д.

Кроме того, сегодня на континенте в сфере гуманитарного измерения внешней политики, культурной и НПО-дипломатии активно работают и такие информационно-культурные центры, как Альянс Франсез, Межправительственное агентство Франкофонии, Британский совет, Институт Гете, Институт Сервантеса.

В этом ряду стоят и такие отечественные институции, как Россотрудничество, сеть фондов и НПО внешнеполитической направленности — Институт демократии и сотрудничества, Фонд исторической перспективы, фонд «Русский мир», фонд «Русское зарубежье», Центр русского языка и др., главной задачей которых является содействие внешнеполитическим интересам государства и сопровождение (информационное, культурно-гуманитарное, экспертно-общественное и др.) международных инициатив национальной дипломатии. В последнее время ставится также новая задача завоевания внешних рынков интеллектуальных и образовательных услуг через создание разветвленной сети наднациональных взаимодействий на лингво-культурной основе, которое в настоящее время все больше приобретают характер трансгуманитарного сотрудничества.

В этой связи представляется важным во внешнеполитической деятельности использовать возможности высокообразованной, этнически и конфессионально интеркультурной русскоязычной диаспоры (по численности уступающей только китайской) прежде всего как перспективного внешнеполитического информационного ресурса и инструмента сохранения культурной идентичности новых поколений зарубежных соотечественников. С их помощью и с помощью диаспоральных институциональных центров есть возможность осуществлять противодействие не только искажениям отечественной истории, но и антирусским и антироссийским кампаниям с использованием элементов прогнозтики и превентивного реагирования на подобные угрозы в информационном поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- [1] *Альянс цивилизаций (трудный диалог в условиях глобализации)*. Москва: ИЛИ РАН, 2010. 208 с. [*Al'yans tsivilizatsiy (trudnyy dialog v usloviyakh globalizatsii)*] [The Alliance of civilizations (difficult dialogue in the context of globalization)]. Moscow, IRI RAS, 2010. 208 p.]
- [2] Бордюгов Г.А., Касаев А.Ч. *Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986—2000 гг.* Москва: АИРО-XXI; СПб., Алетея, 2014. 352 с. [Borduygov G.A., Kasaev A.Ch. *Russkiy mir i Rossiya: formirovanie novogo tipa otnosheniy. 1986—2000 gg.*] [Russian world and Russia: the formation of a new type of relationship. 1986—2000]. Moscow, Aleteja, 2014. 352 p.]
- [3] Давыдов В.М. *Цивилография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки*. Москва, ИРИ РАН, 2006. 78 с. [Davydov V.M. *Tsivilografiya i tsivilizatsionnaya identifikatsiya Latino-Karibskoy Ameriki*] [Civillopedia and civilization identity of Latin-Caribbean America]. Moscow, IRI RAS, 2006. 78 p.]

- [4] Дандре В. *Анна Павлова. Жизнь и легенда*. СПб., 2003. 172 с. [Dandre V. *Anna Pavlova. Zhizn' i legend* [Anna Pavlova. Life and legend]. St.-Petersburg, 2003. 172 p.]
- [5] Заболоцкий Жасинто А. *Русская иммиграция в Бразилии. «В долгий путь надежды»*. Santa Rosa, Grafica Coli e Editora Ltda, 2009. 75 с. [Zhasinto A. Zabolotskiy. *Russkaya immigratsiya v Brazili. «V dolgiy put' nadezhdy»* [Russian immigration in Brazil. "To the long road of hope"]. Santa Rosa, Grafica Coli e Editora Ltda, 2009. 75 p.]
- [6] *Культура Российского зарубежья* / Отв. ред. А.В. Квакин, Э.А. Шулепова. Москва: Российский институт культурологи, 1995. 219 с. [Kul'tura Rossiyskogo zarubezh'ya [The Russian culture abroad]. Eds. A.V. Kvakin, E.A. Shulepova. Moscow, Rossijskij institut kul'turologi, 1995, 219 p.]
- [7] Мосейкина М.Н. «Издевательства над ди-пи продолжаютя»: Формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР. *Вестник Российского университета дружбы народов, Серия «История России»*, 2007, № 2. С. 70—81 [Moseykina M.N. «Izdevatel'stva nad di-pi prodolzhayutsya»: Formirovanie novoy volny russkoy emigratsii v Argentine posle Vtoroy mirovoy voyny i problemu repatriatsii v SSSR ["The bullying of di-PI continue": the Formation of a new wave of Russian emigration in Argentina after the Second world war and the problems of repatriation to the USSR]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov, Seriya «Istorija Rossii»* [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University, series "History of Russia"]. 2007, no. 2, pp. 70—81]
- [8] *От Съезда до Конгресса соотечественников. Сборник материалов Института стран СНГ*. Москва, 2001, сс. 43—46 [Ot S"ezda do Kongressa sootchestvennikov. *Sbornik materialov Instituta stran SNG* [From Congress to Congress of compatriots. The collection of materials of Institute of the CIS' countries]. Moscow, 2001, pp. 43—46.]
- [9] Российский М.А. *Русское зарубежье на Кубе: Страницы истории*. Москва, Вече, 2002. 224 с. [Rossiyskiy M.A. *Russkoe zarubezh'e na Kube: Stranitsy istorii* [The Russian Diaspora in Cuba: pages of history]. Moscow, Veche, 2002, 224 p.]
- [10] *Россия — Бразилия: транскультурные диалоги*. Москва: ЛЕНАНД, 2012. 384 с. [Ros-siya — Braziliya: *transkul'turnye dialogi* [Russia — Brazil: transcultural dialogues]. Moscow, Lenand, 2012. 384 p.]
- [11] *Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и перспективы*. Сб. ст. и мат-ов конф. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. Т. 1. 464 с. [Ros-siya i Iberoamerika v globaliziruyushchemsya mire: *istoriya i perspektivy*. *Sb. st. i mat-ov konf* [Russia and Iberoamerica in a globalizing world: history and prospects. Coll. Art. and mat-s of Conf.] St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, 2014. Vol. 1, 464 p.]
- [12] Сухарев А. *Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях*. Москва: Книги и бизнес, 2009. 442 с. [Sukharev A. *Transhumanitarnoe izmerenie politiki: Opyt issledovaniya institutsionalizatsii NPO-seti v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Transhumanity dimension of politics: a study of the institutionalization of NGO networks in international relations]. Moscow, Knigi i bisness, 2009. 442 p.]
- [13] Тишков В. Русский мир: смысл и стратегии. *Русский мир: смысл и стратегии. Мат-лы круглого стола фонда «Единство во имя России», 28 мая 2007 г.* Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова. Москва, Форум, 2007. 14—15 с. [Tishkov V. *Russkiy mir: smysl i strategii*. *Mat-ly kruglogo stola fonda «Edinstvo vo imya Rossii», 28 maya 2007 g.* [Russian world: the sense and strategy. Materials of the round table fund "Unity for Russia", May 28, 2007]. Eds. A. Vladislavlev, V. Nikonov. Moscow, Forum, 2007, pp. 14—15.]
- [14] Saideman M. Stephen. *The Ties that Divide: Ethnic Politics, Foreign Policy, end International Politics*. New York, 2001, 290 p.

DIASPORA DIPLOMACY OF RUSSIA IN LATIN AMERICA: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROSPECTS

M.N. Moseikina

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the new direction of foreign policy concept in modern Russia — its diaspora diplomacy focused on the use of resources of foreign nationals in the interest of the country of origin. As part of this new direction for the Russian foreign policy, the Russian diaspora, and if you take more widely — the Russian world, is viewed as a partner in expanding and strengthening the space of the Russian language and culture, promoting the interests of Russia as a country-metropolis abroad. The author shows that Russia has recognized this foreign part of the world as its compatriots associated with Russian historical, ethnic, cultural, linguistic and spiritual ties. A considerable part of the Russian world (almost 130 thousand people) currently resides in the territory of Latin America and the Caribbean states, with which over the past decade there has been significantly intensified the political, trade-economic, humanitarian and cultural cooperation.

The aim of the article is to review the historical experience of the diaspora diplomacy, the subject of which in the twentieth century was the Russian diaspora in Latin America. In this regard, the task is to reveal the formation of the Russian diaspora in the continent throughout the twentieth century in the context of the history of emigration, connecting it with such important events of the Russian and world history as the Russian revolution of 1917, the Civil War, World War II and the collapse of the Soviet Union. The article provides the role of the Russian world of Latin American countries in establishing the space of a constructive dialogue between civilizations and numerous examples of peaceful integration of cultures of different ethnic groups. The author concludes that by promoting the cultural, linguistic and historical heritage as well as its own scientific, economic and human potential, the Russian diaspora in Latin America acts as a kind of agent-based resource for Russia as the country-metropolis. In this regard, it is evident that the development of cooperation of Russia with compatriots, including the practice of “network diplomacy” of the Russian-speaking diaspora, will contribute to the Russian presence in the humanitarian, cultural and information field in the region and will provide additional opportunities for strengthening Russia's position in the Ibero-American world on the whole.

Key words: diaspora diplomacy, Russia, Latin America, the Russian World, Ibero-America region, russian community, agent-based resource, cultural-humanitarian diplomacy.